

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Особенности правового содержания оснований дифференциации уголовной ответственности

Л.Л. КРУГЛИКОВ – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

В.Ф. ЛАПШИН – начальник кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются научные подходы к вопросу определения основания (оснований) дифференциации юридической и уголовной ответственности. Рассматривается правовое содержание общественной опасности преступления и его наказуемости. Кроме этого, на примере отдельных юридически значимых признаков составов преступлений раскрываются качественная и количественная составляющие общественной опасности деяния и предлагается авторский вариант определения оснований для дифференциации ответственности в уголовном праве.

Ключевые слова: дифференциация ответственности; общественная опасность; состав преступления; характер и степень общественной опасности; квалифицирующие и привилегирующие обстоятельства.

Features of the legal grounds for detention differentiation of criminal responsibility

L.L. KRUGLIKOV – Head of the Chair for Criminal Law and Criminology of the Yaroslavl State P.G. Demidov University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

V.F. LAPSHIN – Head of the Chair for Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

This paper analyzes the scientific approaches in determining the reason (s) differentiation of legal and criminal liability. Considered legal content of the social danger of the crime and it is punishable. In addition, the example of some legally relevant evidence of a crime is revealed qualitative and quantitative component of the social danger of the act and the author's version offers some grounds for differentiation of responsibility in criminal law.

Key words: differentiation of responsibility; public danger; the offense; the nature and degree of social danger; qualifying and privilege circumstances.

Дифференциация уголовной ответственности является одним из важнейших направлений уголовно-правовой политики России

в целом. Это обусловлено стремлением законодателя к максимальной реализации принципа справедливости при определе-

нии наказания либо иных мер уголовно-правового принуждения лицу, совершившему преступление. В идеале правовые последствия должны полностью соответствовать характеру и степени общественной опасности деяния, а также обстоятельствам его совершения и личности виновного. Дифференциация уголовной ответственности является одним из немногих правовых инструментов, посредством которых достигается сбалансированное соотношение характера и степени общественной опасности совершенного преступления и избираемого наказания для лица, нарушившего предписание уголовного закона.

На фоне единодушного признания высокой значимости дифференциации уголовной ответственности мнения ученых-правоведов расходятся в вопросе определения содержания данной категории. Так, в науке уголовного права дифференциация уголовной ответственности рассматривается в качестве: 1) генерального направления уголовной политики¹; 2) принципа (целей и задач) уголовно-правовой политики²; 3) результата законодательной деятельности³.

Учитывая многогранность термина «дифференциация уголовной ответственности», мы полагаем возможным разделить мнение о ее рассмотрении в качестве генерального направления уголовной политики. Это толкование, на наш взгляд, включает в себя приведенные более узкие определения (принцип уголовно-правовой политики и результат законодательной деятельности).

В самом общем смысле дифференциация (лат. *differentia* – различие) представляет собой разделение, расчленение целого на составные части, элементы и т.п.⁴ Отсюда дифференциацией уголовной ответственности можно признать разделение ее форм и видов в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления.

К сожалению, в уголовно-правовой доктрине не наблюдается единства мнений и по вопросу об основаниях дифференциации ответственности. Так, одни ученые полагают, что таковыми служат обстоятельства дела⁵. Другие определяют основание, напротив, весьма узко, сводя его к общественной опасности преступления⁶. Конкретизируя этот подход, некоторые ученые усматривают основание в степени общественной опасности деяния, связанной с ее существенным изменением⁷. Шире трактует основания дифференциации другая группа юристов, относя к таковым общественную опасность содеянного и лица, его совер-

шившего⁸. Некоторые ученые включают в содержание этого понятия помимо общественной опасности преступления (точнее, характера и степени общественной опасности посягательства) также личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства⁹, а другие считают дополнительно основаниями дифференциации особенности личности преступника и формы вины¹⁰. Есть мнение, что основаниями (критериями) дифференциации уголовной ответственности служат, во-первых, характер общественной опасности преступного деяния, во-вторых, степень опасности последнего, в-третьих, форма вины в виде умысла или неосторожности¹¹. П.В. Коробов вначале основаниями дифференциации признавал характер и степень общественной опасности преступления, личность и степень общественной опасности виновного, позднее – характер и степень общественной опасности преступления и степень общественной опасности личности преступника, то есть видовую общественную опасность и преступного деяния, и его деятеля, а еще позднее – типовую общественную опасность преступления и типовую общественную опасность виновного¹². Близкую к последней из представленных позицию занимают юристы, полагающие правильным считать основанием дифференциации типовую (неиндивидуальную) степень опасности деяния и личности виновного, выраженную в пределах санкций уголовно-правовых норм¹³. Небезынтересна точка зрения Т.А. Лесниевски-Костаревой, которая ранее склонна была относить к основаниям дифференциации характер и типовую степень общественной опасности преступления и личности виновного, но затем указание на первое исключила по тем мотивам, что «характер общественной опасности служит основанием установления уголовной ответственности»¹⁴.

Однако достаточно вспомнить о таком виде дифференциации ответственности по вертикали, как межотраслевая, чтобы усомниться в правильности удаления из круга оснований характера общественной опасности. Не рассеивается это сомнение, если даже принять во внимание, что упомянутый исследователь говорит о дифференциации уголовной, а не юридической ответственности в целом за преступление.

Действительно, если считать, что в основе разграничения преступления и иного правонарушения лежит характер вредоносности деяния, то, казалось бы, очевиден тот

вывод, что одно преступление отличается от другого уже не по характеру, а по типовой степени общественной опасности, ибо один и тот же критерий не может лежать в основе разграничения преступного деяния и не преступного, а равно преступных деяний между собой.

Между тем типология преступлений выстраивается законодателем в зависимости их от характера и степени общественной опасности (ч. 1 ст. 15 УК РФ). При назначении наказания по уголовному делу также учитываются и характер, и степень общественной опасности преступления (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Происходит своего рода удвоение характера общественной опасности, вредоносности, усиление его роли: законодатель отличает и преступное от не преступного, и один вид преступления от другого. Эта дуальность термина «характер» и порождает разноту в теории уголовного права.

По нашему мнению, группируя деяния в рамках Особенной части, располагая их в определенной последовательности, законодатель преследует цель не просто упорядочить нормативный материал, но и осуществить в пределах возможного дифференциацию ответственности. Это касается конструирования отдельных разделов, глав, вычленения в пределах каждой главы конкретных групп преступлений и далее расположения составов преступлений одной классификационной группы относительно друг друга¹⁵.

Итак, основой дифференциации уголовной ответственности являются характер и типовая степень общественной опасности преступления. Заметное место принадлежит и типовым характеристикам личности виновного. Но что такое характер и типовая степень опасности? В уголовном законодательстве соответствующая дефиниция отсутствует, более того, обозначение «типовая степень» вовсе не используется.

Под характером общественной опасности понимают качественную определенность преступного деяния. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было названо три критерия определения характера опасности деяния: 1) объект посяательства, 2) форма вины и 3) категория преступления¹⁶.

Предложенный пленумом вариант не отличается совершенством. Во-первых, видов объекта множество – и по вертикали, и по горизонтали. Ведь касаясь признаков субъективной стороны, пленум упоминает только о ее центральной составляющей

– форме вины. Думается, видом объекта, обязательным для каждого состава преступления, безусловно, выступает основной объект, под которым понимается то общественное отношение, тот интерес, ради охраны которого создавалась соответствующая уголовно-правовая норма (например, жизнь – в составе убийства, отношения собственности – в составе разбоя). Этот объект всегда, во всех без исключения случаях совершения преступления нарушается, или же возникает реальная опасность его нарушения. Дополнительным объектом считается то общественное отношение (тот интерес), которое неизбежно ставится в опасность причинения вреда при посятельстве на основной объект, и потому, в принципе заслуживая самостоятельной уголовно-правовой охраны, защищается соответствующей нормой попутно (например, жизнь или здоровье человека при разбое). Получается, этот вид объекта также при наличии в составе преступления сказывается на характере общественной опасности деяния.

Не вызывает сомнения значимость и второго критерия – формы вины. Сложнее определиться с ролью категорий преступлений. Согласно ч. 1 ст. 15 УК РФ, предусмотренные кодексом деяния приобретают статус принадлежности к той или иной категории «в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния» (следовательно, категория преступления зависит не только от характера, но и от степени общественной опасности посяательства). По нашему мнению, пленум следовало указать, что характер опасности преступления зависит от установленных законом основного и дополнительного объекта посяательства, вины в форме умысла или неосторожности, вида деяния и других признаков основного состава преступления самих по себе.

На характере общественной опасности сказываются и определенные признаки субъекта преступления. Например, субъектом незаконного получения кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) признаются или индивидуальный предприниматель, или руководитель организации. Правовой статус указанных лиц – хозяйствующие субъекты, наделенные правом осуществления предпринимательской деятельности, – рассматривается в качестве конструктивного (обязательного для установления в процессе квалификации) признака состава преступления и определяет характер общественной опасности

последнего. В то же время совершение аналогичных действий гражданином, не имеющим статуса хозяйствующего субъекта, не признается уголовно наказуемым деянием в силу отсутствия должной общественной опасности. Преступление, предусмотренное ч. 2 указанной статьи, не содержит указания на обязательность установления статуса лица, совершающего уголовно наказуемое деяние. Буквальное толкование нормы позволяет признать общим субъект состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ. Однако тяжесть общественной опасности деяния по сравнению с преступлением, предусмотренным ч. 1, компенсируется спецификой предмета преступления: денежные средства и иные материальные ценности, полученные в качестве государственного целевого кредита.

В конкретном составе преступления ту же функцию могут выполнять и иные признаки: характеризующие мотив и цель совершения преступления, способ, признаки потерпевшего, предмета преступления, орудий и средств, места совершения преступления и т.д. При альтернативных признаках характер общественной опасности деяния наличествует хотя бы при одном конститутивном признаке, указанном альтернативно. Например, значительный перечень деяний, характеризующихся как неправомерные действия при банкротстве, предусмотрен ч. 1 ст. 195 УК РФ. Совершение хотя бы одного из перечисленных действий при наличии иных юридически значимых признаков: ущерб, форма вины и т.д. – признается уголовно наказуемым поведением, в том числе и в связи с присутствием общественной опасности, характерной и достаточной для преступления.

Степень общественной опасности преступления – количественная характеристика содеянного. Пленум Верховного Суда РФ указал: «При определении степени общественной опасности совершенного преступления следует исходить из совокупности всех обстоятельств, при которых

было совершено конкретное преступное деяние»¹⁷.

Но очевидно, что здесь речь идет об индивидуальной степени общественной опасности содеянного. Неиндивидуальная (типовая) степень определяется количеством альтернативных признаков основного состава, их содержанием (наиболее типичными их свойствами), наличием квалифицирующих или привилегирующих обстоятельств и т.п. Например, убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) имеет единый (общий) характер опасности, присущий всем видам убийств. В то же время типовая степень рассматриваемого вида посягательства различна даже в пределах одного этого вида. Так, свою типовую пониженную степень опасности в силу ряда обстоятельств, прежде всего ввиду присутствия привилегирующего обстоятельства – состояния аффекта, имеет деяние, предусмотренное ч. 1 статьи. Напротив, типовую повышенную (по сравнению с представленной в ч. 1) степень имеет деяние, описанное в ч. 2 той же статьи, ввиду наличия квалифицирующего признака – убийства двух или более лиц. В данном примере типовая степень определяется дополнительными (привилегирующими, квалифицирующими) признаками.

Таким образом, в основе дифференциации уголовной ответственности лежит характер общественной опасности запрещенного уголовным законом деяния. Именно по этому принципу законодатель выстраивает структуру Особенной части. При группировании уголовно-правовых норм, которые предусматривают ответственность за преступления, имеющие схожие родовые признаки, внутри главы УК РФ законодатель учитывает не только характер, но и степень общественной опасности деяния. В этом случае результатом осуществления дифференциации становятся уголовно-правовые нормы, предусматривающие основные, квалифицированные и привилегированные составы преступлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ковалев М.И. Соотношение уголовной политики и уголовного права // Советское государство и право. 1979. № 12. С. 67; Кругликов Л.Л. Вопросы дифференциации ответственности в уголовном законодательстве // Реализация принципа справедливости в правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции. Ярославль, 1992. С. 58.

² См.: Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 77.

¹ См.: Kovalev M.I. Sootnoshenie ugovolnoj politiki i ugovolnogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1979. № 12. S. 67; Kruglikov L.L. Voprosy differenciacii otvetstvennosti v ugovolnom zakonodatel'stve // Realizacija principa spravedlivosti v pravoprimenitel'noj dejatel'nosti organov ugovolnoj justicii. Jaroslavl', 1992. S. 58.

² См.: Kurljandskij V.I. Ugolovnaja politika, differenciacija i individualizacija ugovolnoj otvetstvennosti // Osnovnye napravlenija bor'by s prestupnost'ju. M., 1975. S. 77.

³ См.: Василевский А.В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 9.

⁴ См.: Большой толковый словарь русского языка / Сост. С.А. Кузнецов. СПб., 1998. С. 262.

⁵ См.: Поройко М.С. К вопросу о понятии уголовной ответственности и средствах ее дифференциации // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль, 1998. С. 62.

⁶ См.: Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания. СПб., 1992. С. 373.

⁷ См.: Васильев Н.В. Принципы советского уголовного права. М., 1983. С. 42–43.

⁸ См.: Минская В. Дифференциация ответственности в УК РФ // Уголовное право. 1998. № 3. С. 18.

⁹ См.: Мельникова Ю.Б. Юридическая ответственность: сущность, понятие, дифференциация // Дифференциация уголовной ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль, 1994. С. 12.

¹⁰ См.: Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 91.

¹¹ См.: Ширшов А.А. Уголовная ответственность: проблемы понятия и дифференциации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 26.

¹² См.: Коробов П.В. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. Ярославль, 1995. С. 10; Он же. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 10.

¹³ См.: Соболев В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 17.

¹⁴ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 56.

¹⁵ Сходную позицию по данному вопросу занимал Э.С. Тенчов (см.: Тенчов Э.С. О дифференциации ответственности за посягательства против собственности // Дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе. С. 154).

¹⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания». П. 1 // Российская газета. 1999. 7 июля.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29.06.1979 г. № 3 «О практике применения судами общих начал назначения наказания» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2013 г.).

³ Sm.: Vasilevskij A.V. Differenciacija ugovolnoj odgovornosti i nakazanija v Obshej chasti ugovolnogo prava: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2000. S. 9.

⁴ Sm.: Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Sost. S.A. Kuznecov. SPb., 1998. S. 262.

⁵ Sm.: Porojko M.S. K voprosu o ponjatii ugovolnoj odgovornosti i sredstvah ee differenciacii // Juridicheskaja tehnika i voprosy differenciacii odgovornosti v ugovolnom prave i processe. Jaroslavl', 1998. S. 62.

⁶ Sm.: Ugovolnoe pravo na sovremennom etape: problemy prestuplenija i nakazanija. SPb., 1992. S. 373.

⁷ Sm.: Vasil'ev N.V. Principy sovetskogo ugovolnogo prava. M., 1983. S. 42–43.

⁸ Sm.: Minskaja V. Differenciacija odgovornosti v UK RF // Ugovolnoe pravo. 1998. № 3. S. 18.

⁹ Sm.: Mel'nikova Ju.B. Juridicheskaja odgovornost': sushnost', ponjatie, differenciacija // Differenciacija ugovolnoj odgovornosti v ugovolnom prave i processe. Jaroslavl', 1994. S. 12.

¹⁰ Sm.: Korobeev A.I., Uss A.V., Golik Ju.V. Ugovolno-pravovaja politika: tendencii i perspektivy. Krasnojarsk, 1991. S. 91.

¹¹ Sm.: Shirshov A.A. Ugolovnaja odgovornost': problemy ponjatija i differenciacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladivostok, 2004. S. 26.

¹² Sm.: Korobov P.V. Ponjatie differenciacii ugovolnoj odgovornosti // Differenciacija formy i sodержanija v ugovolnom sudoproizvodstve. Jaroslavl', 1995. S. 10; On zhe. Differenciacija ugovolnoj odgovornosti i klassifikacija ugovolno nakazuemyh dejanij: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1983. S. 10.

¹³ Sm.: Sobolev V.V. Osnovanie i differenciacija odgovornosti souchastnikov prestuplenija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2000. S. 17.

¹⁴ Lesnievski-Kostareva T.A. Differenciacija ugovolnoj odgovornosti. Teorija i zakonodatel'naja praktika. M., 2000. S. 56.

¹⁵ Shodnuju poziciju po dannomu voprosu zanimal Je.S. Tenchov (sm.: Tenchov Je.S. O differenciacii odgovornosti za posjagatel'stva protiv sobstvennosti // Differenciacija odgovornosti v ugovolnom prave i processe. S. 154).

¹⁶ Sm.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 11.06.1999 g. № 40 «O praktike naznachenija sudami ugovolnogo nakazanija». P. 1 // Rossijskaja gazeta. 1999. 7 ijulja.

¹⁷ Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 29.06.1979 g. № 3 «O praktike primenenija sudami obshhij nachal naznachenija nakazanija» // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 12.01.2013 g.).